

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ГОРДЫХ СТЕН

СМОЛЕНСКАЯ ОДИГИТРИЯ

Вера Суханова

Пресвятая Дева в безопасности, она уже у нас в лагере... Она в торжественной колеснице будет постоянно следовать за войсками и ее будет охранять особенно для того назначенный батальон».

Барклай-де-Толли

«Построим мы такую красоту неизглаженную, что подобной ей не будет во всей поднебесной: одних башен на стене — тридцать восемь, а по верху ее свободно поезжай на тройке... Смоленская стена стоит теперь ожерельем всей Руси православной на зависть врагам и на гордость Московского государства», — доносил в Москву Борис Годунов.

Девять башен этого «ожерелья» были воротными, и каждый створ ворот осеяла икона в киоте, выложенном из кирпича над проезжей аркой. Главные южные — ворота Молоховские — стерегла икона Благовещенья, а главные северные — Фроловские — оберегала чудотворная икона Смоленской Божьей Матери, присланная осенью 1602 года на освящение крепости Борисом Годуновым, уже ставшим царем.

Эта икона была написана московским иконописцем Постником Ростовцем, в 1535 году по повелению Иоанна Грозного с первописанного образа, авторство которого предание приписывает евангелисту Луке. Первообраз Одигитрии сначала находился в Иерусалиме, затем был перевезен в Константинополь. Византийский император Константин благословил этой иконой брак своей дочери Анны с Черниговским князем Всеволодом Ярославичем. Княгиня Анна перед своей кончиной передала эту семейную реликвию сыну, Владимиру Мономаху, за которым с 1097 года съезд князей в Любече закрепил Смоленск и его земли. Именно Владимир Мономах поставил древнюю икону Одигитрии в первом каменном храме Смоленска. Вскоре икона Одигитрии прославилась чудотворной и была названа Смоленской, став главной святыней нашего города.

Икона пережила множество войн, обрушившихся на город стихийных бедствий и социальных потрясений. Не раз ее увозили в Москву, спасая от иноверцев, но каждый раз она возвращалась в Смоленск. По свидетельству старожилов, первописанная икона Богоматери Одигитрии находилась в Успенском кафедральном соборе Смоленска еще в 1941 году и лишь в начале войны бесследно исчезла при невыясненных обстоятельствах. С того времени ее местоблюстительницей является список, присланный Борисом Годуновым в дар Смоленску.

Богоматерь Смоленская. Икона. XVII в.

Московская школа.

Смоленская икона Богоматери относится к иконографическому типу «Одигитрия», что с греческого означает «Путеводительница»

Годуновская икона Смоленской Богоматери стала почитаться чудотворной уже, по-видимому, в начале XVIII века. Один из городских чиновников, некто Длотовский, в 1728 году устроил на свои средства деревянный надвратный храм на месте обветшавшей Фроловской башни. В него и поместили Годуновскую икону. Легенда рассказывает, что Длотовский почил с миром, как и подобает праведнику. За обедней, приобщившись святых тайн и приложившись к чудотворному образу, он отдал земной поклон, и в таком положении умер.

Образ Смоленской Богоматери прославился во время Отечественной войны 1812 года.

4–5 августа разгорелась ожесточенная битва за Смоленск. Командующие двух русских армий, соединившихся под Смоленском, Багратион и Барклай-де-Толли, приняли решение не давать французам генерального сражения, оставить город и отступить по направлению к Москве.

Почти апокалиптическую картину объятюго бушующим пламенем Смоленска воссоздал в своих «Письмах русского офицера» наш земляк Федор Глинка: «В глубокие сумерки вынесли из Благовещенской церкви икону Смоленской Божьей Матери. Унылый звон колоколов, сливаясь с треском падающих зданий и громом сражения, сопровождал печальное шествие сие. Блеск пожаров освещал оное, между тем, черно-багровое облако дыма засело над городом, и ночь присоединила темноту к мраку...».

Наполеон, приказавший нещадно жечь не желавший сдаваться город, забросав его ядрами, наблюдал пожар со стороны одного из предместий. Свои впечатления от увиденного он позже изложил в дневнике: «В чудную августовскую ночь Смоленск представлял французам зрелище, подобное тому, которое представлялось глазам жителей Неаполя во время извержения Везувия».

Накануне штурма города смоленский епископ Ириней увез первописанный образ Одигитрии в Москву. Из столицы он был временно перенесен в Ярославль, а вот Годуновский список в течение трех месяцев находился при русской армии.

На рассвете 6 августа прикрывавшая отход основных сил артиллерийская рота капитана Глухова, выходя из города, по распоряжению генерала Ермолова взяла годуновскую икону Одигитрии с собой. На следующий день икона была доставлена в русский лагерь и Барклай-де-Толли составил записку: «Пресвятая Дева в безопасности, она уже у нас в лагере. Эта икона единственно придает значение этому городу в глазах русских. Она, в торжественной колеснице, будет постоянно следовать за войсками, и ее будет охранять особенно для того назначенный батальон».

Накануне Бородинского сражения, во время молебна, по приказанию фельдмаршала Кутузова икона Смоленской Божьей Матери была торжественно обнесена по всем рядам русских войск. Федор Глинка свидетельствовал: «Духовенство шло в ризах, кадила дымились, воздух оглашался пением... стотысячная армия падала на колени и припадала челом к земле, которую готова была упоить досыта своею кровью. Везде творилось крестное знамение, по местам слышались рыдания. Главнокомандующий, окруженный штабом, встретил икону и поклонился ей до земли».

Чудотворная икона находилась в третьей гренадерской дивизии до изгнания французской армии из Смоленской губернии, а затем, в начале ноября 1812 года, по распоряжению М. И. Кутузова была возвращена в Смоленск.

Поклониться этой святыне сегодня можно в Смоленском Успенском кафедральном соборе.

ВРЕМЯ И ВЕХИ

Курганы славянства.
Увенчанный соснами берег.
За синью озерной лесной
неоглядный удел.
Стою над обрывом —
и хочется верить, что Рерих
Отсюда в глубины истории
русской глядел.

*Н. Рыленков.
1964*

